

Шэнь Ичун вскоре понял, что эта парочка про него полностью забыла.

Он покачал головой и направился к выходу, чтобы найти своего помощника. Когда он уже собирался закрыть дверь, изнутри донесся крик Юй Яояо.

— Малыш Жуй! Мы забыли упомянуть твоего отца.

Рот Шэнь Ичуна дернулся, когда он услышал свою жену. Когда он уже собирался войти в гостиную, то остановился, увидев приближающегося ассистента, и помахал ему рукой, отпуская. Он снова открыл дверь и вошел в комнату.

Однако вскоре он услышал в ответ наивный голос:

— Все в порядке, мамочка. Мы просто фотографируем папу позже.

Мужчина сильно удивился, услышав Шэнь Жуя. Юй Яояо, с другой стороны, была полностью просветлена словами маленькой булочки, поскольку она осознавала, какой результат должен был получиться, если добавить Шэнь Ичуна в селфи.

— А, это нормально? В любом случае, ты прав. Твой отец использовал бы одно и то же бесстрастное лицо каждый день.

Шэнь Ичун услышал, как Юй Яояо оправдывается перед ребенком. Он был шокирован тем впечатлением, которое о нем сложилось. Он нахмурил брови от негодования.

Теперь он был сильно спровоцирован и, немедленно спланировав свое возмездие, раздал инструкции.

— Чэнь Линь, закажи семейную фотосессию. Я хочу самую лучшую, — сказал Шэнь Ичун властным тоном.

Ассистент был озадачен таким поворотом событий. Однако вид мрачного босса помешал ему думать дальше. Он тут же кивнул.

Шэнь Ичун посмотрел на дверь спальни и глубоко вздохнул, прежде чем войти в гостиную, чтобы взять пачку сигарет.

— Иди на балкон, тебе еще предстоит дать мне отчет об инвестиционном проекте за этот месяц. Кроме того, на следующем собрании акционеров мы обсудим вопрос о продаже фильма «Павший город». Помни это.

Чэнь Линь вздрогнул:

— Босс, мы вложили десять миллионов долларов...

Зажав сигарету между губ, Шэнь Ичун достал зажигалку и наклонил голову, чтобы прикурить.

— Я смотрел сцену, ведущий актер недостаточно хорош.

Помощник вздохнул с облегчением.

— У актера есть проблемы в личной жизни, и он был заблокирован. Режиссерская группа ведет пробы на эту роль. Я слышал, что ветераны-кинозвезды также заинтересованы в этой роли.

Шэнь Ичун выпустил колечко дыма и прищурился.

— Дело не в актере, в описании персонажа не хватает убежденности и внутреннего роста в целом.

— А? — воскликнул Чэнь Линь. — Но шеф, это драма блокбастер этого года, и имеет фантастическую тему, такая редко встречается в киноиндустрии. Это также отличный путь для инвестиций. И финансовый департамент, и акционеры настроены очень оптимистично.

— Неужели Дадао не способен ошибиться? — возразил Шэнь Ичун.

— А-а... — пробормотал Чэнь Линь, не в силах ответить своему боссу.

На следующий день.

Шэнь Жуй проснулся рано утром и схватил планшет, на котором вчера сделал множество фотографий. Маленькая булочка прижал его к груди, словно это было сокровище. На невинном лице, казалось, была крохотная решимость, такая же, когда не хочется терять то, что тебе нравится.

Глубокие мысли Шэнь Ичуна внезапно были нарушены легким движением. Он дотронулся до головы сына, его грудь наполнилась нежностью и болью одновременно.

— Прости меня... сынок.

Прозрачные черные глаза мальчика вдруг слегка оцепенели. Словно пораженный, он посмотрел на отца.

Шэнь Ичун присел на корточки.

— В будущем, если ты будешь несчастен, просто скажи папе. — он быстро поднял руку и погладил малыша по голове. — Дела между мужчинами решаются по-мужски.

Шэнь Жуй замер, и вскоре у него приподнялись уголки рта. Он опустил голову и издал протяжное ворчание, как старый зверь.

— Да, папа, я прощаю тебя.

Шэнь Ичун тут же с облегчением потянулся к сыну и заключил его в объятия. Когда он обнял Шэнь Жую, знакомый запах ребенка и молока донесся до его носа, мгновенно рассеяв холод его тела.

— Спасибо тебе, сынок, — нежно и ласково произнес Шэнь Ичун.

Маленькая булочка тоже встал на цыпочки и похлопал отца по плечу.

— Все в порядке, мы мужчины. Прошое осталось в прошлом. Отпусти.

Шэнь Ичуну вдруг захотелось рассмеяться над зрелыми словами, слетевшими с невинных уст.

— Папа, это решило первую вчерашнюю проблему.

Улыбка на лице Шэнь Ичуна медленно исчезла.

— Тогда что на счет второй? — поинтересовался мужчина, натянуто улыбаясь.

— Папа, я хочу быть на телевидении с мамой!

Как говорится, не следует судить о мыслях людей по их внешнему виду. Ангельская внешность малыша едва не застала его врасплох!

Брови Шэнь Ичуна дернулись от неожиданной реакции его ребенка.

— Тебе меньше пяти лет, Шэнь Жуй. Многие люди увидят тебя по телевизору, потом позже, если ты пойдешь в школу...

Маленькая булочка поднял подбородок и встретился с твердым и решительным взглядом отца.

— Конечно, это самое лучшее! Таким образом, мои учителя и одноклассники будут знать, что у меня самая великолепная мама в мире, и они будут ревновать! — в его голосе звучала радость и гордость.

Однако Шэнь Ичун внезапно помрачнел. Юй Яояю никогда не приходила в детский сад, чтобы забрать Шэнь Жуя. Каждый раз его сын с завистью смотрел на спины других детей, которых сопровождали их матери.

— Пусть папа подумает об этом, — ответил он.

Шэнь Ичун был немного убежден, но разум все еще преобладал в его сердце. Он считал, что ребенок еще слишком мал и публичное разоблачение принесет скорее вред, чем пользу. Шэнь Жуй слишком молод, чтобы судить об этом, и не был способен оценить долгосрочные последствия. Но, как отец, он должен был подумать об этом для своего сына.

Разоблачение его внешности только сделало бы его главной мишенью для некоторых незнакомцев, и просто думать о последствиях было невыносимо.

Маленькая булочка посмотрел на отца и увидел его встревоженное лицо. Он опустил голову и тяжело вздохнул.

— Хорошо, папа, — сказал малыш, чтобы успокоить его.

Шэнь Ичун коснулся его маленькой головки и вышел из комнаты. Малыш повернулся и бросился на подушку, на которой спала его мать, зарывшись в нее своей пухлой головой!

«Папа все еще не согласен. Раздражает!»

Его маленькая попка беспокойно зашевелилась, но, вспомнив о матери, он встал и аккуратно лег на постель.

И только когда нежные женские руки обняли его сзади, маленькая булочка удивился.

— Детка, почему ты до сих пор не встал? Ты ждешь, когда лучи осветят твоё тело, чтобы сфотографироваться?

Черные глаза Шэнь Жуя внезапно заблестели, все его тело расслабилось. Затем он потянулся к Юй Яояю, которая только что переделалась в свой дорожный костюм и протянул к ней свою молочно-белую руку.

— Мамочка, я хочу сфотографироваться с тобой...

Он собирался бороться со своим скупым отцом до конца! Даже если папа не согласится, Шэнь Жуя нельзя было остановить от появления на телевидении!

Это был очень свирепый тигренок!

п.п.: Боже! С таким свирепым комбо Ичун вскоре поседает! Обожаю эту семейку!

<http://tl.rulate.ru/book/28592/995275>